
18+
Анастасия Харизова
Хранители медальона. Проклятие жемчужного озера
18+

Анастасия Харизова

Хранители медальона. Проклятие жемчужного озера

«Издательские решения»

Харизова А.

Хранители медальона. Проклятие жемчужного озера /
А. Харизова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566790-8

Приключения друзей продолжаются. Жизнь полна сюрпризов, и ребята в очередной раз убеждаются в этом. Они стали старше, умнее, полны отваги и юношеского максимализма. Отношения между ними тоже меняются. Что же ждёт их впереди? И какие тайны скрывает жемчужное озеро?

ISBN 978-5-00-566790-8

© Харизова А.
© Издательские решения

Содержание

© Анастасия Харизова 6
Пролог 7
Глава 1 8
Глава 2 15
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Хранители медальона. Проклятие жемчужного озера

Анастасия Харизова

© Анастасия Харизова, 2022

ISBN 978-5-0056-6790-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

© Анастасия Харизова

Приключения друзей продолжаются. Жизнь полна сюрпризов и ребята, в очередной раз, убеждаются в этом. Они стали старше, умнее, полны отваги и юношеского максимализма. Отношения между ними тоже меняются. Что же ждёт их впереди? И какие тайны скрывает жемчужное озеро?

Печатая эту часть, продумывая развитие событий и отношения между героями, я будто попадаю в прошлое. Когда только начинала писать эти книги. Ещё в том, скомканном, сжатом и слегка грубом ее варианте. И когда в итоге все формируется в единое повествование, где-то внутри, словно на место, встаёт недостающий пазл. Будто так и должно было быть. Как будто, этой истории суждено было пролежать столько лет в ящике, чтобы наконец познакомиться со своим читателем…

Пролог

Они нашли то самое озеро и прибыли на остров ровно на третью ночь полнолуния в этом лунном цикле. Луны ещё не было видно и над озером стояла темнота. Все, как и должно быть. Один из них вошёл в воду и стал ждать, когда лунный свет появится из-за ночных облаков и моллюски станут видны. Им просто необходимо найти жемчужину. Слишком долго они ждут.

И вот выглянула луна и странник нырнул. Он практически сразу нашёл его. Исполнение заветного желания было совсем близко. Он вынырнул, показывая своим спутникам находку. Предвкушая достижение цели, он вышел на берег. Они открыли моллюска, и поляна озарилась серебристым светом. Они уже собирались сказать своё желание, но внезапно перед ними возникла женщина в серебряном сарафане. Хранительница этого озера, леса, острова.

Она помешала им исполнить задуманное. Не дала осквернить волшебную жемчужину чернотой темной магии.

Странники разозлились. В ответ за то, что хранительница этого озера помешала им, они создали темный злой дух и вселили его в остров. Они наложили на озеро и всех его обитателей заклятие.

И только сила пяти стихий сможет их спасти…

Глава 1
История продолжается

Как вы помните, я, Ксюша, Оля, Дима и Костя оказались странниками света, и попали в особенную школу под названием «Светоис». Наша жизнь перевернулась с ног на голову и наполнилась загадками и тайнами. Мы узнали, что медальон, который я унаследовала от бабушки, является старинной реликвией, благодаря которой держится равновесие в мире магии между светом и тьмой. Мы узнали, что мы пятеро связаны между собой древним пророчеством и что якобы наши книги судеб уже давно написаны и известны всем, кроме нас самих. А прошлой зимой нам пришлось сразиться со странниками тьмы, и мы чудом их победили. Но, эта встреча дала нам понять, что это только начало того, что ждёт нас впереди. Помимо охоты на медальон, нас, а точнее меня, ожидало самое главное испытание – разобраться в себе и отношениях внутри нашей пятерки. Раньше мы всегда были вместе и никто не вставал между нами. Но и раньше мы были детьми. Мы не знали, что существует, что-то кроме дружбы. А в шестнадцать лет, когда начинают играть гормоны и наступает пора первой юношеской любви, возникают резкие перемены в мировоззрении и просыпаются такие чувства, как собственничество и ревность.

Так и произошло. В нашу пятерку вклинился один из наших однокурсников – Марк Ржевский. Марк – высокий, темноволосый парень, с легким чувством юмора и темно-карими глазами. В первую неделю занятий он проявил ко мне интерес и периодически пытался обратить на себя мое внимание. И у него это получилось. Что вызвало весьма негативные реакции у Димы. Что произошло в итоге – вы наверняка помните. И все ссоры, и поцелуй в светпункте. В результате полностью испортив отношения с Димой (в чем я абсолютно винила только его самого), я сосредоточила своё внимание на однокурснике Марке Ржевском. Он настолько отличался от Димы (и по характеру и по общению), что я словно получала глоток свежего прохладного воздуха. Дима старался нас либо не замечать, либо удалялся из моего окружения, как только рядом появлялся Ржевский. На других членов нашей пятёрки это тоже влияло. Костя, соответственно уходил сразу же за Димой. А Оля и Ксю… от них отдалялась я. Так как мы с Марком могли разговаривать и находиться рядом друг с другом, почему-то, только наедине. В частности, это началось по его инициативе – возникало чувство неловкости и дискомфорта, когда мы находились в обществе моих друзей. Чем это было вызвано – я так и не поняла. Но Марк всегда старался либо дождаться, когда я освобожусь, либо под каким-нибудь предлогом уводил меня на тот самый балкон в гостиной. А я, в очередной раз, извиняясь перед друзьями, шла за ним. Но эти отношения не приносили мне абсолютного счастья, как бывает у влюбленных подростков. Мне было с ним легко и спокойно, но я относилась к этому как к способу отвлечься от всех проблем. Но, порой мне становилось не по себе. Так, словно я чувствовала, из-за так называемой нашей связи, ощущения и переживания остальных относительно этого. Нас никто раньше не разделял. А сейчас, мы словно переживаем период раскола. Из-за этого, все чаще в моей голове возникал вопрос: правильно ли я поступила, дав Ржевскому шанс?

Так и прошел наш первый год обучения в школе магии света, а после наступил второй. Постепенно оставляя события на поляне в прошлом, а вместе с ними и прежнее общение.

Нет, конечно, мы остались лучшими друзьями и всегда поможем и выручим друг друга в любой беде. Просто… внутри было странное чувство. И все из-за того, что мы с Димой не можем нормально поговорить. Даже поставив в прошлом году, вроде как точку в этих спорах, мне казалось, что там снова очередная запятая.

Наступил второй год обучения. Мы считались второкурсниками и уже знали множество различных заклинаний, в отличие от прошлой осени. Но, так же мы понимали, что нам стоит еще многому научиться.

Также изменения произошли не только в наших знаниях, но и в нашей компании. В конце лета, когда мы все вернулись из дома, Тугарин показал нам свою очередную находку – маленького щенка-оборотня – девочку. Откуда она оказалась возле территории школы – никто не знал. Тугарин нашёл ее испуганную и приютил. А когда мы вернулись, он точно знал, что ее нужно отдать мне. Мы с девчонками назвали ее Ария, из-за ее частого подвывания под музыку. Арапс сначала с ревностью отнесся к незнакомке, но потом они сдружились. Поселили мы ее так же, как и Арапса, в лесу. Оборотни – всё-таки по природе те же самые волки и нуждаются в лесной свободе.

Марк, со своей нелюбовью к нежити и другим магическим животных, старался держаться подальше в те дни, когда я проводила время в лесу, где жили Арапс и Ария.

И это были те редкие моменты, когда я находилась одна и могла подумать о том, что мне делать дальше и как все исправить.

Вернёмся к учебе. Как и на первом курсе, каждый день, кроме четверга и воскресенья, у нас было по два урока. В конце дня, в зависимости, чья очередь, мы шли на занятия по магическому пилотажу. Так как я, Оля и Дима входили в состав сборной команды школы по Люмболу, то в дополнение к основным занятиям у нас были тренировки по данному спорту. В конце года перед новогодними праздниками намечался матч с Абхазскими джинами и вся команда, как обычно, очень волновалась и тренировалась в усердном режиме.

К слову о тренировках. Это были единственные моменты, когда мы с Димой разговаривали. Марк, не особо любя находиться в компании с Димой, никогда не приходил на наши тренировки. А Дима, на период их времени, словно забывал наши разногласия и вёл себя как раньше. Ещё до жизни в школе. Поначалу меня это пугало, но со временем я привыкла. Надеясь, что когда-нибудь мы разберёмся с этой проблемой, и все вернётся на свои места.

Мы шли на очередную тренировку, когда обойдя меня и Олю, Дима подмигнул мне и сказал;

– Эй, спорим, я первый долечу до хижины тренера.

– Что? – ответила я, – с чего ты решил, что я стану снова с тобой спорить?

– Ой, совсем порядочная стала. Понятно, боишься проиграть, так и скажи.

– Ещё чего! Я уверена, что долечу быстрее!

– Сомневаюсь. Ты стала слишком домашней. Все время торчишь в гостиной школы или заседаешь над книжками в библиотеке (темы в которых выплывает имя Марк, он все же задевал, но плавно обходил стороной).

Я фыркнула, давая понять, что не в настроении сегодня играть в его игры. Но, Дима не собирался сдаваться. И как всегда знал, что сказать, чтобы я согласилась на спор:

– Я же говорю – домашняя. Совсем ручная стала, как маленький волчонок. Испортил тебя Ржевский совсем. Раньше, было лучше.

Он махнул рукой и, произнеся полетное заклинание, поднялся в воздух.

Это был первый раз, когда он так спокойно заговорил о Марке. И меня это действительно задело. Я не поняла, что и как именно, но Дима в очередной раз попал точно в цель.

– Алис магус, – произнесла я и тут же оказалась в воздухе возле Димы.

А Дима, словно этого и хотел. Дождавшись, когда я окажусь рядом в воздухе, он тут же полетел вперед к хижине Соловеина. Я не могла дать ему выиграть и полетела за ним, наперегонки. Но, буквально, через пять минут, мы пролетели мимо хижины и, забыв про свой спор, просто стали дурачиться в воздухе. Для Оли это не было чем-то новым и особенным. Она уже привыкла к нашим переменам настроения.

В прошлой жизни мы частенько дурачились друг с другом. В нашей прежней школе ходило много слухов, про нас двоих, но мы не обращали на это внимания. Дима даже подыгрывал иногда им, обнимая меня за талию у всех на виду. А я, просто смотрела ему в глаза и улыбалась. Хотя внутри меня было странное и неловкое чувство, будто я отношусь к нему по-особенному, но на тот момент я не понимала почему. А сейчас… сейчас я с грустью вспоминаю то время.

– А где Соколова и Никифоров? – спросил тренер, подойдя к полю.

– Они, уже в воздухе, – сказала Оля, – разминаются раньше всех, как всегда.

– Дети, – проворчал он.

Тренер пробормотал возвращающее заклинание, и мы с Димой появились на поле.

– Что произошло? – спросила я, отряхиваясь.

– Команда собралась для тренировки, а вы ерундой занимаетесь! – суровым голосом сказал тренер, – чтобы через минуту оба были готовы!

Он развернулся и ушел куда-то в сторону. Мы с Димой переглянулись.

– Это все ты виноват, – сказала я.

– Да ладно тебе, – усмехнулся он, – зато размялись. Тебе это явно пошло на пользу. Вы, что все время на балконе сидите? Был бы я на его месте, не тратил бы время в пустую, а занимался бы твоей физической формой. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я.

Он ехидно улыбнулся.

– Иди в пекло, Никифоров, – ответила я и стукнула его в плечо.

– Соловеин часто ворчит, не обращайте внимания, – подошёл к нам капитан команды Степа Орлов, – но считайте, вам сегодня повезло. Обычно он в наказание сто кругов вокруг поля задаёт.

Мы кивнули ему в ответ и, поднявшись в воздух, начали тренировку.

И вот, наступил канун Нового года и долгожданный день матча. Джины приехали ещё на прошлых, на выходных и немного понаблюдали за нашими тренировками, а мы за ними. За одним из таких дней, когда за нами наблюдали джины, я увидела, как они перешептывались между собой и кивали друг другу. А позже наш джин Абдул (который, оказывается, был в дальнем родстве с этими джинами) рассказал нам, что они хвалили наши данные и, что если Соловеин сможет, то создаст из нас неплохих соперников.

В этом году матч назначили на выходной день – четверг. В воздухе уже веяло запахом праздника. В школе повсюду пахло свежим испеченным печеньем и мандаринами. Висела новогодняя мишура. Игровое поле тоже не было обделено вниманием. Тысячи ярких лампочек разных цветов освещало трибуны.

Команды зашли на поле. Вспышка, красный флажок тренера и над трибунами раздался голос комментатора:

– Добрый четверг, друзья и гости! С Наступающими вас праздниками! Мы начинаем сегодняшнюю игру: сборная школы «Светоис» и сборная Абхазских джинов! Итак, начнём представление команд. По традиции первыми представляем хозяев. Сборная школы «Светоис». Номер 1 – неизменный капитан команды, нападение, Степан Орлов. Номер 2 – полузащита, Юлия Левина. Номер 3 – центровой Елена Тетерева. Номер 4 – центровой Сергей Пяткин. Номер 5 – полузащита Дмитрий Никифоров. Номер 6 – нападение, Виктория Соколова. Номер 7 – вратарь, Ольга Волкова. Ребята уже успели, как следует размяться и, разгоряченные ждут начала матча. Представляю вашему вниманию сборную Абхазских джинов. Где-то в кармане у меня была очередная шпаргалка. И не смотрите на меня так, товарищ директор, вся голова забита знаниями по учебе, места для имён команды соперников, к сожалению, не осталось. Итак, команда джинов. Номер 1 – вратарь, марид Нугзар. Кстати, я тут немного почитал, подготовился, и кое-что узнал о джинах. Оказывается, в древности джинны у арабов почитались как боги. Согласно моим источникам, джинны были созданы из чистого бездымного пла-

мени, они не воспринимаемы ни одним из пяти основных чувств человека и появились гораздо раньше нас. Из арабской мифологии известно, что существует четыре вида джиннов: ифрит, гуль, сила, марид. Самыми могущественными и злыми из них являются ифриты – джинны, повелевающие огнём, которые могут серьёзно навредить людям. К счастью все они (а их в мире всего семь) заперты в чёрной крепости[1]. Гуль – существо женского пола, обитающее в пустынях и на кладбищах, и питающееся свежей мертвечиной. В последнее время обитают только в Африке. Мариды – джинны воздуха или воды, рациональные и разумные создания, номинальные монархи всех джиннов. Наш библиотекарь джин Абдул тоже марид. Сила – слабейшие из джиннов, не способные менять облик и крайне уязвимые для древесины (один удар деревянной палкой мгновенно убивает их). Где живут силы – я если честно не знаю, никто уже больше ста лет не слышал про них. Возможно, из-за своей слабости и чувствительности к древесине они давно истреблены. Само же слово «джин» происходит от арабского слова «джанна», что означает «скрытый». Таким образом, джинны изначально были невидимы для людей. Это уже позже, они изменили свой облик, но до сих пор могут становиться невидимыми при особой необходимости. О, пока я тут болтаю с вами, игра уже давным-давно идет. Постараюсь быстренько назвать остальных игроков и начать комментировать матч. Так, продолжим. Номер 2 – нападающий, марид Тамаз. Номер 3 – полузащита, капитан команды, марид Джансунг. Номер 4 – центровой, марид Заза. Номер 5 – полузащита, марид Амиран. Номер 6 – центровой, марид Тамта. И, номер 7 – нападающий, марид Вано. Как вы заметили, все игроки сборной джинов – мариды. Надеюсь, они не будут задействовать свои воздушные силы, против наших ребят. Итак, приступаем к игре. Что же у нас тут происходит! Вика поймала искру и летает по всему полю, стараясь оторваться от одного надоедливого джина – нападющего Вано. Эх, Ваня, он и в Абхазии Ваня. Позвольте заметить, все джины летают на своих лампах. Руки полностью свободны и мышцы спины не устают, в отличие от наших игроков. О, нет! Один из джинов, а именно второй номер, подлетает к нашим воротам с дурманом и… гол! Счет 2:0 в пользу джинов. Бедная Оля, дурман доставил ей хлопот своим взрывом.

Я все-таки, наконец, оторвалась от этой абхазского Вани и летела к воротам с искрой в руках. Внезапно мне стало немного не по себе. Голова стала кружиться, в глазах мутнело. Мимо меня пролетел джин, мне показалось, он сделал это специально. Он посмотрел на меня и улыбнулся. Я из последних сил осмотрела поле и увидела недалеко от себя Степу – капитана команды. Я подлетела к нему и отдала мяч. Ничего не сказав, я произнесла заклинание и приземлилась. Как только мои ноги коснулись земли, мне стало легче, но встать я не могла. Меня слегка поташнивало, и в ушах стоял шум. Я отошла к краю поля и присела на песок. Ко мне уже бежала помощница Хирона – Кира.

– Что-то случилось с Викой, – произнес комментатор, – просто так она никогда не отдала бы мяч, имея возможность забить самой. А она у нее была, это точно. Быть может, скатерть-самобранка подшутила над ней за завтраком, или кто-то из джинов нарушил правила? Что ж надеемся, что тренер Соловеин и Хирон разберутся в этом. А наш матч продолжается. Степа уже подлетает к воротам противника с искрой, которую ему отдала Вика. Ему наперебой встаёт защита. Джасунг не даёт Степе отправить мяч в их ворота. Ни один не уступает. Прям, настоящая битва капитан, друзья. На помощь к Степе приходит Серёжа Пяткин. Степа делает пас, внимание Джансунга переключается, но Серёжа тут же отдаёт мяч обратно и Степа, находясь в паре метрах от ворот джинов, бросает мяч прямо в руки их вратарю. Нугзар ловит мяч, но только в последний момент понимает, что не вылетел за пределы своих, так называемых, владений. Вспышка и счет становится 3:2! Но джины, почему то ухмыляются этому голу. Они совсем не расстроены. Все-таки я думаю, они замешаны в том, что случилось с нашим нападающим! В этот момент наша полузащита отлично охраняет наши ворота. Дима перехватывает

[1] Тюрьма данного мира для особо опасных магических существ и волшебников.

у Зазы хлопок и, оставив женскую часть команды у ворот, несется в центр поля. Один из джинов, подлетает к нему и пытается отобрать мяч. Кажется, это тот самый Вано, что гонялся за Викой. У них завязывается небольшая драка. М-да, джину-то удобнее с его лампой, а вот Димон и крылья поломать так может.

Над игровым полем раздается взрыв, и Дима, с атакующим его абхазским Ваней, падают вниз. К счастью, Дима успевает произнести подстраховочное заклинание и спокойно опускается, а джину помогает его лампа.

– Ого, такого у нас еще не было, чтобы мяч взорвался вне ворот. Таким образом, этот гол никому не засчитывается и у нас остается один мяч на поле, за который сейчас идет борьба, – не умолкал комментатор, – За бомбилой идет целая охота. Точнее за Сергеем, который его поймал. Степа, как капитан держится неподалёку, перекрывая доступ к товарищу оставшимся джиннам. На помощь ему летит Лена Тетерева. Пяткин, с помощью товарищей обходит одного, второго, делает петлю под третьим… Но тут перед ним возникает капитан джинов Джансунг. Такого Серёжа не ожидал. Джансунг, воспользовавшись элементом неожиданности, выхватывает мяч из рук Сергея и летит к нашим воротам. Он ехидно улыбается, предчувствуя лёгкую победу. Но, подождите….

Придя в себя, я увидела, что Хирон крутится возле ещё одного игрока. Возле Димы. Я тут же посмотрела наверх. То, что я увидела, мне абсолютно не нравилось. Капитан джинов с бомбилой летит к нашим воротам. Я, конечно, не сомневалась в силе Оли, но джины подольше нашего играли в этот спорт. И то, что они вывели меня в самом начале матча (а я уверена, что это были они) – неспроста. Заметив, куда устремлено мое внимание, рядом стоявшая помощница кентавра, Кира, сказала:

– Если уверена, то лети.

Мне не нужно было повторять. Кивнув, я произнесла заклинание.

– До ворот оставалось совсем немного, и Джансунг уже кинул мяч, но в последний момент его ловит, вернувшаяся на поле Вика. Вот так герой-спаситель. Точнее спасительница! Она обходит капитана джинов и летит в противоположную от него сторону. Видимо Вика разозлилась не на шутку. Макушкой вижу, произнесла «цитиус». Она обходит остальных джинов, словно фигуры на шахматной доске. С какой лёгкостью и изящностью она это делает. Видимо не зря Соловеин из них все соки выжимает на тренировках. Итак, Вика оказывается один на один с вратарем противника. Она делает еще один маневр и, кажется, что-то шепчет. Нет, не заклинание – иначе сработал бы специальный сигнал. Она просто шепчет старой доброй подруге – Удаче. И резким движением посылает мяч прямо во вратаря команды джиннов. Вратарь ловит мяч, но тот был запущен с такой злостью, что Нугзар не смог его удержать и мяч откинуло далеко вглубь ворот. Пролетев волшебную черту в воротах, мяч взрывается, и вратарь джинов падает вниз. Гол! Счет 13:2 в пользу сборной Светоиса. Мои поздравления, друзья! И в этот раз даже никто не отправился в светпункт! Команды отправляются в раздевалки, а затем на праздничный ужин! С вами был комментатор, Саша Редькин. До новых встреч!

На следующий день джины улетели домой. По школе стали ходить слухи, что нашу команду полюбила фортуна. Но это были лишь слухи, и мы старались не обращать на них внимания, а по поводу победы, мы знали, какой ценой она нам досталась и сколько сил потрачено, чтобы на лице нашего тренера появилась ухмылка в конце игры…

Соловеин никогда не поздравлял нас лично. Его прошлогодняя реакция была единственной положительной за эти два года. После этого матча – он просто подошёл и сказал: «неплохая игра». И ушёл. Понимая, что в глубине души он гордится своей командой, мы радостно кивали и провожали его взглядом.

Новый год мы проводили в школе. Это было ежегодной школьной традицией. Праздники здесь отмечались иначе. 31,1 и 2 были выходными днями. 3,4,5,6 – были занятия, в день по одному предмету. 7 и 8 января – также были выходными, а далее все возвращались к преж-

нему расписанию. В новогоднюю ночь мы все собирались в холе первого этажа. Посередине зала стояла огромная пушистая елка, переливающаяся различными гирляндами. По ветвям прыгали ожившие стеклянные белки и зайцы, между иголками кружился зачарованный снег. В полночь, после того как пробили куранты, мы стали открывать подарки. Коробки с именами сами находили своих хозяев. Сначала мы открывали подарки от родителей. Мне из дома прислали мой любимый темно-красный кардиган. Я когда-то пролила на него краску для забора и пятно никак не отстирывалось. Видимо, мама, все же нашла способ. Или просто применила магию, которую раньше скрывала от меня. Этот кардиган мне напоминал дом и то, как все было раньше. Ведь он был любимым не только у меня. Темно-красный – любимый цвет Димы. Он всегда раньше улыбался, когда я заворачивалась в вязаную ткань, словно в кокон. Так и сейчас, увидев, как я распаковала подарок родителей, он слегка улыбнулся. Далее шли подарки друзей. От меня ребята получили по медальону. В том году, мы узнали о пророчестве и, что мы все связаны. После этого я решила, что у каждого из нас должен быть медальон, который бы напоминал, что никто из нас, несмотря ни на что, никогда не одинок. У каждого медальон напоминал мой, только чуть меньше и со знаком его собственной стихии. Открыв заветные коробочки, четыре пары глаз уставились на меня.

– Я подумала, что это не честно, что медальон только у меня, – сказала я, улыбаясь, – мы же одна команда. Пусть это будет символом нашей дружбы.

Ребята молча кивнули. Мы продолжили открывать подарки. Оля подарила мне часы-напоминалку. С виду обычные женские наручные часы, довольно аккуратные в исполнении, с моей родной лунной тематикой. Но внутри есть волшебный секрет – в них вложено заклинание памяти – если, ты что-то забыл, часы срабатывают и напоминают от этом. Очень удобно, когда я засиживалась в библиотеке и забывала о своих друзьях. Или когда, в очередной раз, уйдя в лес побыть наедине, забывала, что обещала провести кое с кем время. Ксюша подарила мне (а так же Оле и Диме) перо жар-птицы. Где она их нашла, она не сказала. Но подарок был не заменим. Перо писало любой текст само, под твою диктовку. Очень удобно делать домашние конспекты перед или после тренировок. Костя так же отличился таинственностью подарка – Волшебная лунная энциклопедия. История магии луны и ее последователей. Очень полезная вещь для того, кто ничего не знает о своей семье. Но самый неожиданный подарок был от Димы. Я если честно, вообще не ожидала от него подарка. Кожаные перчатки для игры в люмбол.

– Они из кожи дракона, – тихо сказал он, – защищают от любых ударов и даже некоторого орудия. Ну и от огня соответственно. А ещё ими удобнее ловить мячи. Не соскальзывают.

– Спасибо, – это все, что я смогла сказать.

Я с прошлой игры очень хотела себе перчатки. Узнала про них случайно, от Тугарина. Но не знала, где их можно достать. А Дима, как всегда – услышал и запомнил. И нашёл.

Дима улыбнулся, а потом его взгляд слегка потемнел. Я увидела небольшие языки пламени в его зрачках. Он резко встал и, не сказав ни слова, ушёл. А рядом со мной сел Ржевский.

– С Новым годом, – сказал он, улыбаясь, и притянул мне маленькую коробочку.

– И тебя, с Новым годом, – ответила я.

Открыв подарок, я увидела небольшую статуэтку в виде волка-оборотня. Ярко-белого, словно, лунного цвета.

– Увидел летом в одной сувенирной лавке и сразу подумал про тебя, – сказал он, – она светится в темноте. Как луна. А ещё она впитывает отрицательные эмоции. Когда грустно или злишься, возьми ее в руки и станет немного легче.

– Спасибо, – я слегка поцеловала его в щеку и тоже протянула ему небольшую коробку.

Для Марка я тоже приготовила подарок. Как оказалось, его нелюбовь к нежитеведению была связана с аллергией. И если на обычных животных аллергию можно было блокировать магией, то на нежить и магических существ нет. Поэтому, я порылась накануне в библиотеке

и вместе с Тугариным мы сделали ему несколько баночек с зельем от аллергии. Временным конечно, но на период занятий должно хватить.

Марк улыбнулся и, оставив меня с друзьями, ушёл к себе. Костя тоже вернулся в свою комнату. А мы с Олей и Ксю ещё долго сидели возле украшенной елки и воспоминали, как отмечали этот праздник раньше.

После новогодних каникул слава победителей резко растворилась в зимнем воздухе. Правда, для нас не было особых изменений. Только у меня в душе было небольшое чувство тревоги. Казалось, что должно что-то произойти. Что именно – я не знала. Я не рассказывала об этом никому, решив, что сама себе что-то придумываю и просто переживаю из-за учебы.

В школе все было как обычно, даже на лице учителей не было нотки тревоги и скрытности. В отличие от прошлого года. Поэтому меня быстро покинули мысли о чувстве тревоги.

Глава 2
Какие тайны и легенды хранит медальон?

Каждый год мы пишем курсовую работу перед летними экзаменами. В том году весь курс писал по нежитеведению. Самый лёгкий предмет и самый лёгкий способ сдачи. В этом году задача сложнее. Курсовые были по защите от темной магии.

И после зимних праздников Финист напомнил нам об этом.

– Как вы помните, – сказал преподаватель, – в конце года у вас курсовые работы по защите от тёмных сил. Надеюсь, каждый из вас уже определился с темой. Понимаю, что предмет довольно сложный, поэтому директор дал мне указание упростить вам задачу. Можете работать группами по 2—3 человека.

Завуч ходил вдоль наших столов, расставленных полукругом. В зале для занятий, когда здесь преподавалась защита, Финист расставлял столы при помощи магии полукругом. Создавая в центре небольшой подиум для представления заклинаний, а затем для их отработок.

– Вика, – послышался шепот Ржевского.

Убедившись, что Финист не смотрит в мою сторону, я повернулась.

– Ты… – начал он, но я уже догадывалась, о чем он спросит.

Марк хотел предложить написать курсовую вместе.

– Прости, – прошептала я, – но я обещала девочкам.

Я указала в сторону Оли и Ксюши. Марк понимающе кивнул.

– Соколова! – послышался недовольный голос преподавателя, – надеюсь, вы там шепчете тему своей курсовой.

Я посмотрела на Финиста. Его соколиные глаза словно прожигали меня насквозь.

– Простите, профессор, – ответила я.

– И какую же тему вы выбрали? – спросил он.

– Мы хотели взять тему равновесия. Ведь, чтобы защищать медальон, нужно много о нем знать.

– Похвально. В таком случае, для вас у меня будет особое задание. И, я сделаю небольшое исключение из своих правил.

На его лице появилась ухмылка. Все знали – ничего хорошего она не обещает. Финист вальяжно подошёл к нашему столу.

– Вы будете работать все пятеро: вы, ваши подруги, Никифоров и Подвысоцкий. Тема очень сложная и вам потребуется все ваши силы.

Мы переглянулись. С одной стороны впятером куда проще писать курсовую по защите. Но с другой – это означало, что задание будет практически невыполнимым.

– И какая же тема? – спросил Костя.

– Найдёте в библиотеке легенды о жемчужном озере. Заданием будет узнать, как связан медальон луны и данное озеро. И какие секреты они скрывают.

Мы переглянулись.

– Мы никогда не слышали о жемчужном озере, – хором сказали мы.

– Вот, заодно и узнаете, – улыбнулся завуч, – а теперь, занятие окончено. Все свободны.

– Что-то, мне это не нравится, – сказал Костя, идя по коридору, – если Финист разрешил нам всем заниматься по курсовой вместе, то жди какой-то подвох.

Мы шли в столовую на обед, после занятия завуча. Нам всем не особо понравилось предложение преподавателя с темой курсовой. Да, нам, конечно, льстило, что нам единственным разрешили работать большой группой. Но только совсем маленькую капельку. В основном мы знали, что нам дали самую сложную тему.

– Весь подвох в том, что нет никакого подвоха, – сказала я, – Финист просто дал нам самую сложную тему, которую только мог придумать. Чтобы мы попросту облажались в конце года. Вот и весь подвох. Чувствую, придётся просидеть в библиотеке не два-три вечера. А два-три месяца. Хорошо хоть матч только следующей осенью.

– Согласен, – сказал Дима, – и чем раньше мы начнём, тем лучше.

Мы все согласились.

– Нужно для начала вообще узнать, что это за озеро такое «Жемчужное» и где оно вообще находится, – сказала Ксю.

– С этого и начнём, – подытожила я, – сегодня тренировки не будет, так что думаю, вместо неё будет поход в библиотеку. Отправимся туда сразу после ужина.

– Договорились, – сказал Дима, – разузнаем, что за место, а там уже можно будет составлять примерный план дальнейших действий.

***

Как мы и планировали, вечером после ужина из столовой мы сразу пошли в библиотеку.

Шли мы в молчании и среди висячего в воздухе напряжения. А все из-за того, что во время ужина ко мне подсел Марк, буквально ненадолго, чтобы узнать какие у меня планы на вечер. Но не успела я ему ничего сказать, в разговор влез Дима.

– Она занята, – грубо ответил он Марку, – если у тебя проблемы со слухом, то я, так и быть сделаю одолжение и повторю, что на занятии Финист дал нам сложную тему. Так что если можешь, не маячь перед глазами ближайшее время.

– А какое тебе до этого дело, Никифоров? – так же грубо спросил Марк, – не тебе решать, где и когда и перед кем мне маячить. Вика моя…

– Она не твоя, – перебил Дима, а затем, когда увидел, что многие стали поворачиваться к нам, добавил чуть тише, – собственность.

– И тем более не твоя, – сказал Марк, – ты вообще никто. Так что не лезь не в своё дело.

Эти слова Диму разозлили. Он никогда не позволял с ним так разговаривать. Тем более указывать ему место. А именно это попытался сделать Марк.

– Я ее друг! – рявкнул Дима, – и знаю ее, куда побольше твоего, так что…

Но дослушивать я уже не захотела. Мое терпение заканчивалось, а внимания к нашему столу возрастало. Резко встав, я закончила этот дурацкий разговор.

– Вообще-то я нахожусь здесь, если вы ОБА об этом помните! – сказала я, зло посмотрев на обоих, – и я сама могу решить, что и когда мне делать. Так что оба заткнулись! К сожалению, Марк, я действительно сегодня занята. Мы все пятеро договорились, что начнём искать информацию уже сегодня. Так как тема действительно сложная. Но как только мы закончим, если не будет поздно, я зайду к тебе.

Парни слушали меня молча. Марк понимающе кивнул и, наклонившись, поцеловал в щеку, перед уходом.

Димы фыркнул, будто ему было противно. Но в его глазах я видела, словно он говорил Марку, что в этот раз выиграл он, и он сделает все, что в его силах, чтобы мы освободились из библиотеки очень поздно.

С Димой я даже не стала разговаривать на эту тему. Ни в столовой, но после. Остальные ребята тоже молчали. Прекрасно понимая, что написание курсовой, сейчас намного важнее того, что может произойти, если я сорвусь.

Поэтому мы без слов договорились не разговаривать об этом.

И мы нарушили молчание, только придя в библиотеку.

– С чего начнём? – спросила Оля.

– С самого начала, – сказал Дима, – спросим у Абдула возможные секции и разделимся.

Так мы и сделали.

Заведующего библиотекой джина мы нашли на его обычном месте – за столом. Он писал очередную поэму, когда мы перебили его ход мыслей.

– Добрый вечер, мы приносим свои извинения, но нам нужна кое-какая информация, – сказал Костя.

Парни как-то быстрее нашли общий язык с этим полубожеством и он более спокойно реагировал на их просьбы.

– Информация? – повторил джин, – ну и какая же? Узнали про очередное пророчество о себе и хотите тут опять вынюхивать? Не позволю. Прошлый раз столько дел натворили…

– А что мы натворили? – спросила Ксю, – это не мы виноваты, что…

– А кто? Я что ли? – возмутился джин.

Понимая, что если с ним спорить, ответов нам никогда не найти.

– Извини нас, Абдул, – сказал Дима, – мы пришли не спорить и не искать никаких пророчеств. Нам нужно готовиться к курсовой по защите. И Финист дал нам одну тему на всех. Сложную и непонятную. Скажи, где мы можем узнать про жемчужное озеро?

– Жемчужное озеро? – джин задумался, – кажется, припоминаю такое. Но вот помогать вам или нет: я подумаю. Приходите завтра.

– Но Абдул, нам важен каждый вечер, – попросила я.

– Завтра! А если будете тут стоять, ныть и спорить. Вообще через неделю!

– Абдул, дружище, зачем ты так строго с детьми, – послышался голос профессора нежитеведению.

Из-за стеллажей вышел Тугарин.

– Они же тебе ничего не сделали, просто им нужно заниматься, – сказал профессор.

Джин слегка смягчился, увидев преподавателя. Потом снова посмотрел на нас и нахмурился.

– Я сказал – завтра, – повторил джин, – эта информация была в западном секторе. Там вчера первокурсники начудили, все книги перепугались и поразлетались, кто куда. Наведу там порядок и найду нужные для них книги. Так что – приходите завтра.

Тугарин кивнул и повернулся к нам. Мы расстроено вздохнули. Видимо, планы на сегодняшний вечер заняться полезным делом провалились. А видят древние, так хотелось.

Заметив наши расстроенные лица, Тугарин широко улыбнулся.

– Не раскисайте, – сказал он, – идите за мной. Напою вас вкусным чаем с малиной и расскажу одну легенду.

Мы кивнули, попрощались с джином, и ушли вслед за учителем.

Напоив нас всех горячим чаем, Тугарин уселся в большое кресло и стал говорить:

– Слышал я конечно, про любовь Финиста ставить перед детьми сложные задачи, но про жемчужное озеро – это он, конечно, загнул. Действительно сложная тема. Хорошо хоть разрешил впятером работать.

– Настолько все плохо? – спросила я, – вообще никакой информации?

– Наоборот! – воскликнул Тугарин, – у этого озёра столько легенд, столько всякой информации о нем есть в библиотеке, что, поди пока разберёшься, какая именно вам нужна… действительно зима и весна пролетят незаметно.

– А что же такого в этом жемчужном озере? – спросила Ксюша, – и почему жемчужное? Там добывают жемчуг?

– Почти, – сказал Тугарин и стал рассказывать, – в этом озере помимо обычной нежити: водяные, русалки, кикиморы, есть моллюски. В них находятся волшебные жемчужины, которые способны исполнить абсолютно любое твоё желание. Но только одно. И при условии, что ты найдёшь этот моллюск. Вроде с одной стороны все просто – нырнул, нашёл, поднял, открыл и загадал. Но нет. Эти моллюски они невидимые. Их можно увидеть только на третий день полнолуния нового лунного цикла в начале весны, когда природа просыпается от зимы. Только

под светом этой луны ты сможешь отыскать нужный моллюск. Но однажды, лет так шестьдесят назад, на этом озере, что-то произошло и после этого каждый год, весной, там стали пропадать люди. Что там происходит – никто не знает. Хоттабыч, как-то хотел отправить богатырей разобраться, но Совет света, настрого запретил вмешиваться. Жемчужное озеро находиться за пределами школы и фактически в мире людей. Так что если сильной угрозы нет, а ее якобы нет, то странники света вмешиваться не будут.

– Но какая связь между этим озером и медальоном? – спросила я, – почему Финист задал нам именно эту тему?

Тугарин нахмурился. Он встал и убрал со стола грязную посуду.

– Насколько я знаю, но это не точно, – сказал профессор, – медальон впитал силу лунного света, точно такую же, под действием которой можно увидеть эти моллюски. Все происходит на третий день полной луны нового цикла. Скорее всего, вам нужно отталкиваться именно от этого.

– А почему пропадают люди? – спросила Ксю, – и что с ними происходит?

– Этого я, к сожалению, не знаю, – ответил Тугарин, – совет запретил нам вмешиваться. Пока пропало всего несколько человек за все это время. Официальная человеческая версия – дикие звери. Туда перестали ездить уже лет двадцать, если не больше.

– Но вы, конечно же, в это не верите, – заметила Оля недовольный взгляд Тугарина.

– Конечно же, – ответил он, – как и Хоттабыч. Не зря он богатырей хотел отправлять. Дикие звери… откуда они там. Нечисть всех выгнала. Нет, там что-то другое…

Вдруг профессор оглядел нас пристальным взглядом. Когда он понял, о чем мы все думаем, его глаза расширились.

– Даже не думайте об этом! – громко сказал он.

– О чем, профессор? – непонимающе спросила я.

Хотя я сделала только вид. Я знала, о чем он спрашивает. И также я знала, что точно такая же идея была в голове у других моих друзей.

– Перестаньте, – проворчал он, – даже не думайте туда отправляться! Это слишком опасно. Озеро находится вне территории школы – черт знает, что там обитает. Взяли бумажки, написали реферат и сдали. И на этом про озеро вы забудете!

– Но, профессор! – возразил Дима, – там же пропадали люди! И я уверен, что будут пропадать еще. Просто так нельзя это оставлять!

– Это не ваше дело! – ответил Тугарин, – больше двадцати лет, туда никто не ездил и соответственно не пропадал. Все – закрыли эту тему! Отправляйтесь в свои комнаты, а завтра Абдул даст вам все, что может понадобиться для задания. Больше чем информация из книг, вам не нужно!

Тугарин стукнул кулаком по столу. Мы согласились с преподавателем и, попрощавшись, ушли обратно в школу. Снова наступило молчание.

Только перед дверьми школы, Дима нарушил тишину.

– Скажите, что мы все думаем об одном и том же? – спросил он.

Мы переглянулись. Девочки и Костя кивнули. Дима посмотрел на меня.

– Что-то не ладно с этой легендой и жемчужинами, – сказала я, – просто совпадение в дне – не то, что мы ищем.

– Может, завтра мы найдём нужные зацепки для дальнейших поисков? – спросил Костя, – чтобы хотя бы знать, что именно нам там искать.

Мы снова переглянулись. Без слов было понятно, что мы все думали о походе к тому озеру. Или полёте. В зависимости от того, насколько оно далеко от школы.

– Значит, решено? – спросила Оля, – и когда?

– В третий день полнолуния нового лунного цикла, в начале весны, – ответила я.

Дима посмотрел на меня и кивнул. Больше не сказав друг другу ни слова, мы разошлись по комнатам. Взглянув на часы, я заметила, что время, проведённое у Тугарина, пролетело с безумной скоростью. Я вспомнила о Марке и его просьбе зайти к нему при возвращении. До комендантского часа еще было около тридцати минут, но идти никуда не хотелось. Я решила написать ему исчезающую записку.

«Ещё раз привет. Только вернулись в комнату. Вечер вышел богатым на информацию. Джин из библиотеки выгнал – первый курс натворил беспорядок, и все книжки перепутали свои места. Ходили к Тугарину – он дал нам некоторые зацепки. Завтра начнём все сначала».

Отправив записку, я упала на кровать. Я закрыла глаза и практически погружалась в сон, но меня окликнула Оля.

– Какие планы на оставшийся вечер? – спросила она.

Я, по кошачьему, открыла один глаз и посмотрела на неё.

– Абсолютно никаких, – ответила я, – есть какие-то предложения?

– У меня не особо, – ответила она, – собиралась зайти к Свекловой. Ей нужна помощь по магическому пилотажу и ее панической боязни высоты. Она случайно узнала, что у Абдула есть одна книженция, в которой можно найти решение. Просила меня помочь, как мага воздуха.

– А я схожу к Ехидне, пока не совсем поздно, – сказала Ксюша, – заберу у неё росток золотого плюща. Посажу в горшок, будем выращивать.

– Зачем он нам? – удивилась я.

– Из его цветков получается отличное зелье от ушибов и ссадин, – сказала Ксюша, – а вы две умудряетесь на тренировках их получить больше, чем я успеваю моргать. Так что потом ещё спасибо мне скажите.

– Мы уже сейчас готовы тебе это сказать, – ответила Оля, – особенно, если от твоего зелья будет мгновенный эффект.

Я кивнула в подтверждение.

– Значит, будешь валяться и даже к Ржевскому не пойдёшь? – спросила Ксюша меня.

– Угу, – промычала я, – сил куда-то идти, совсем нет. Схожу в душ и, может, почитаю книгу, про магию луны, что подарил Костя. Может в ней есть что-то об озере.

Девочки кивнули и вскоре ушли. Оставив меня одну.

Как и планировала – я пошла в душ. Пока меня не было, на тумбочке появилась записка от Марка. Тихий стук в дверь, а затем ручка повернулась и в комнату кто-то вошел. Из-за шума воды и хоровода мыслей в голове я этого не услышала. Вошедший обратил внимание на душевую комнату и тихо сел на кровать, ожидая, когда я выйду. Краем глаза он заметил записку на прикроватной тумбе. Взял ее и, развернув, прочитал. Небрежно бросил записку обратно, слегка подпалив края.

Выключив воду, я произнесла иссушающее заклинание и накинула на себя халат. Собрав волосы в незамысловатый пучок, я вышла из душевой. И чуть не закричала, увидев нежданного гостя на моей кровати – Диму.

– Что ты здесь делаешь? И когда? – спросила я, возмущённо глядя на него.

«Хорошо, что хоть белье с собой взяла, и халат висел не как обычно на дверке шкафа…», – подумала я.

– Сижу, жду, когда ты выйдешь, – ответил он, откинувшись к стене, – я стучал, никто не отвечал. Вот и зашёл.

– Я не слышала твой стук из-за воды, – сказала я, подойдя к шкафу.

Надо было переодеться, но теперь я наспех размышляла, как это сделать.

– Я это понял.

– Тогда почему не понял, что нужно было зайти в другое время?

Я повернулась к нему. Он сидел в своей обычной расслабленной позе, нагло наблюдая за мной. Он знал, что я не люблю ходить дома в халате, и мне нужно было переодеться. Знал и специально никуда не уходил.

– Я хотел поговорить, – тихо сказал он.

Фыркнув, я снова повернулась к шкафу. Не хочет уходить – пожалуйста. Буду переодеваться при нем. И плевать я хотела на него. Особенно после разговора в столовой. Я достала первые попавшиеся штаны и, не снимая халат, стала одеваться. Боковым зрением я видела в отражении зеркала, что Дима даже не отворачивается.

– И о чем же ты хотел поговорить? – спросила я, – в последнее время ты не очень любишь разговоры. Особенное наедине.

– Мне надо было написать тебе записку, как это делает Ржевский? «Как жаль. Надеюсь, у тебя все хорошо. Рад, что вы хоть, что-то узнали. Погуляем завтра?». Как по-детски…

Я резко развернулась. В руках у Димы была исчезалка.

«Видимо Марк ответил, когда я была в душе, – подумала я, – а ты, конечно же, не постеснялся и прочитал ее».

Я подошла к Диме и вырвала записку у него из рук.

– Это не твоё дело Никифоров, – огрызнулась я, – и, конечно же, совсем не по-детски читать чужие записки. Какая тебе вообще разница, кто и что мне пишет? Тебе же, вроде бы, все равно?

Дима молча встал рядом со мной. Он смотрел мне прямо в глаза, как будто обдумывал, что говорить. Только сейчас я вспомнила, что стою перед ним в распахнутом халате. Штаны-то я надела, а вот сверху был только кружевной топ.

Как будто прочитав мои мысли, Димин взгляд опустился вниз. На его губах появилась ухмылка.

– А может, я солгал? – тихо сказал он.

– Что? – непонимающе спросила я.

В голове все перемешалось.

– Может, я солгал и мне не все равно? – повторил он, – может, мне, как раз, есть самое прямое дело до всего, что касается тебя и происходит в твоей жизни.

В памяти пронеслись все последние разговоры. Все его ответы: мне все равно, плевать и так далее – все были исходом моих вопросов, которые я так боялась услышать. А сейчас он говорил, что лгал. Я смотрела ему в глаза и не знала, что ему сказать.

– Но… почему? – спросила я.

– Не знаю, – пожал он плечами, – может, хотел посмотреть на твою реакцию.

Эти слова словно хлыст ударили по мне. Я почувствовала, как внутри меня начинает закипать злоба.

– Реакцию? Хотел посмотреть, как я отреагирую на твои слова? И что же? Посмотрел? И как тебе представление? Понравилось?

Я снова развернулась и отошла к шкафу. Просто физически я не могла терпеть то, как он смотрит на меня и говорит всю эту чушь.

– Если честно, я ожидал, что ты будешь реагировать именно так, – тихо ответил он.

В его голосе я почувствовала лёгкий оттенок грусти. Будто он тоже боялся именно этого ответа.

Я стала искать в шкафу, что надеть. На глаза попался то самый темно-красный кардиган. Я сняла халат. Боковым зрением я снова увидела, что Дима неотрывно смотрит на меня. Будто его взгляд привязан к моему телу. Запахнувшись в мягкую шерстяную ткань, я повернулась к нему.

– Знаешь, я в последнее время тебя не узнаю, – сказала я, подходя к нему, – раньше ты был другой. Всегда говорил своё мнение прямо в лицо. Я знала, что могу положиться на тебя. И надеялась, что ты примешь мой выбор.

– То было раньше, – ответил он.

– Но почему? Что изменилось? Почему ты не можешь просто принять это? Как остальные?

– Я не остальные.

– Все дело в Ржевском? О, древние. Только не говори, что ревнуешь? Я никогда в это не поверю, Никифоров. Столько времени молчать, а когда кто-то появляется, сразу огрызаться.

– То есть, ему ты можешь поверить, а мне нет?

Я непонимающе посмотрела на него.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

– Ты знаешь, о чем я, – сказал он и внезапно взял меня за руку.

Его руки были словно раскалёнными, но при этом не обжигали. Я вновь почувствовала себя тепло и уютно, как раньше.

Его голос стал немного тише:

– Знаешь, это я должен задавать тебе вопросы, а не ты мне. Ты так не считаешь? Почему? Почему он? Мы столько лет знаем друг друга, но ты всегда отталкивала меня. А он… Объясни! Что я сделал не так? И это не только здесь! Ещё с дома! А ему стоит просто объявиться, сказать пару своих дурацких шуток и все – ты с ним! Даже после того, что было в светпункте.

– А что там было? – возмутилась я, – ничего не было! Ты сам сказал, что это всего лишь было задолженным желанием и все! Ведёшь себя, как придурок, и потом ещё спрашиваешь: что не так? Да, потому что я знаю тебя, поэтому и провела между нами эту грань. Которую, как дура, сама же и нарушила.

– И ты жалеешь об этом?

Дима смотрел на меня с яростью. С безумной ревностью в глазах. Я раньше никогда не видела его таким. И меня это злило. Я злилась на него, что он был таким идиотом. На себя, что так хотела быть с ним. И поэтому вместо того, чтобы честно сказать, что не жалею о том вечере, я соврала.

– Да! – сказала я, – я жалею, что ответила тебе на тот поцелуй. Надо было пихнуть тебя побольнее и выставить из комнаты.

Взгляд Димы стал еще яростнее. На лице заиграли желваки, а руки сжались. Шумно выдохнув, как мне показалось дым, он подошёл почти вплотную. Слишком близко. Я запнулась и уперлась в край столешницы. Дима навис надо мной и наклонился, так близко, что я чувствовала кожей его горячее дыхание. Он прошептал, выдохнув мне в ухо:

– Тогда сожалей ещё об одном, – и он резко поцеловал меня в губы.

Жадно, яростно. Словно я была его воздухом, которого ему так не хватает. Я уперлась ладонями ему в грудь. Пытаясь оттолкнуть его. А он обхватил меня за талию и прижал к себе. Горячие пальцы проникли под ткань кардигана и нежно сжимали кожу. Проводили по краю кружева, буквально по грани, но не пересекая ее. Его действия… его поцелуи были такими отчаянными… Будто я была всем для него и он никуда, никогда и ни кому меня не отдаст.

Отстранившись, он тяжело дышал. А я…. Влепила ему пощечину.

В его глазах вспыхнул огонь. Он фыркнул и ушёл, громко хлопнув дверью. А я осталась одна в комнате. Вздрогнув от хлопка двери, я почувствовала, как по щекам потекли слёзы.

Когда вернулись девочки, я уже спала. Я не стала им рассказывать о нашем разговоре и о том, что произошло после него. Я вообще не хотела даже думать об этом. Но память предательски возвращала меня к этому поцелую. К нему. К его горячим губам и жару его тела.

Отношения между мной и Димой накалились. Стало больше резких и колких замечаний в адрес друг друга. А порой мы просто полностью игнорировали наше присутствие. И, конечно же, это не осталось без внимания. И заметили это не только наши друзья. Но и Марк.

И пусть на его вопрос: «ты в порядке?», я отвечала, что ему не стоит заморачиваться, он все понимал. В глубине души, возможно, он все видел и знал, но не хотел признавать. А мне было слишком противно находиться рядом с ним. И не из-за него. А из-за себя.

***

…Я открыла глаза и увидела, что нахожусь в обычной брезентовой палатке. Рядом в спальных мешках спали Оля и Ксю. Из приоткрытой, имитированной, двери тянуло прохладой. Я решила выглянуть наружу. Мы находились в странном лесу, окутанным плотным светло-зелёным туманом. Я вышла наружу. Было прохладно. Кожа покрылась мурашками. Рядом стояла ещё одна палатка – видимо, в ней спали парни. Я пыталась понять, как мы здесь оказались. Внезапно, послышался чей-то голос. Он звал меня. Туман был плотный, но я смогла разглядеть, что мы находимся на острове. Вокруг была вода. От поверхности исходил пар и лёгкое серебряное свечение. Над водой в воздухе висела тень. Она звала меня, просила подойти ближе.

– Подойди… – просила она, – по… дой… ди…

Я дотронулась до медальона. Он был холодным. На небе было полнолуние и я почувствовала себя в безопасности. Как будто я знала, что тень не наводнит мне. Поэтому я подошла чуть ближе.

Тень приняла человеческие очертания. Она была похожа на женщину… лицо разглядеть было не возможно, его скрывали длинные темные волосы и туман.

– Кто ты? – спросила я, – что тебе нужно?

– Подойди, – снова сказала она, – помоги…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.